

— Я могу заступиться за тебя.

Увидев, как от этих слов глаза Ло Ханьян округлились, словно у испуганного котенка, Сы Тинъюэ невольно улыбнулась. Склонив голову набок, она добавила:

— Ты слышала?

Слышала?

Ло Ханьян поспешно опустила голову, не решаясь встретиться с ней взглядом. Сы Тинъюэ была лишь ее покровительницей, но в этом мягком тоне, донесшемся до ушей девушки, отчетливо сквозило нечто большее, нечто необъяснимое.

Словно... она действительно готова по собственному желанию подставить плечо и уладить все возникшие трудности.

До их знакомства Сы Тинъюэ казалась ей холодной, безжалостной и жесткой, но с того вечера, хотя Сы Тинъюэ по-прежнему держалась с остальными отстраненно, ее отношение к Ло Ханьян изменилось на сто восемьдесят градусов.

Раньше преподаватель танцев часто повторял Ло Ханьян, что ее характер слишком наивен для актерской профессии. Мол, попади она в шоу-бизнес — ее обманут и не оставят даже крошек. Теперь, вспоминая эти наставления, Ло Ханьян наконец прозрела.

Сяо Гао, стоявшая рядом, была в недоумении: голос этой женщины был настолько пронзительным, что у нее даже зазвенело в ушах.

Ей, привыкшей к изматывающему графику триста шестьдесят пять дней в году, казалось, что позволить себе немного полениться — не такое уж страшное преступление.

— Поняла, поняла, — поспешно ответила Сяо Гао. — Это Сюй Синчэнь предложила Шэн Цзинцзин вместе пойти извиниться перед госпожой Ло и купить лекарства, чтобы хоть как-то загладить вину за травму, но Шэн Цзинцзин уперлась.

Казалось, она знала, что Сюй Синчэнь не посмеет ей ничего сделать, и продолжала провоцировать: — Я ее не толкала! В тот момент твоя рука тоже ее коснулась, так что если хочешь извиняться — иди сама, а я не собираюсь заискивать перед этой притворяющейся слабой белой лилией!

Что ж, сегодня она рискнет поверить. Только в этот раз, и ни разу больше!

Ло Ханьян снова задалась вопросом: что именно сделает Сы Тинъюэ, узнав, что ее толкнули

намеренно? Слова Сы Тинъюэ были подобны ее любимому сашими — манили своим ароматом, заставляя поверить в них.

Сы Тинъюэ вышла из комнаты, и ее лицо мгновенно похолодело.

Сюй Синчэнь хотела лишь мирного разрешения конфликта. Предложение вместе пойти извиниться было продиктовано заботой о всей съемочной группе — она хотела дать Шэн Цзинцзин возможность сохранить лицо, чтобы все личные счета остались на потом, после завершения съемок.

— Вы ведь тоже слышали, да? Они из-за такой ерунды устроили скандал. Режиссер Ван, кажется, так разнервничался, что у него подскочило давление, он даже стоять не может, — доложила Сяо Гао.

— Это Шэн Цзинцзин, — честно ответила Ло Ханьян. — Вторая женская роль в этом фильме, и к тому же моя коллега из той же компании.

Сы Тинъюэ набрала номер.

— Какая сейчас обстановка на площадке? — спросила она.

Сюй Синчэнь была известна Сяо Гао по частым упоминаниям в соцсетях, но личность Шэн Цзинцзин была куда более неоднозначной.

— Ты просто... — Сюй Синчэнь не находила слов от возмущения, ее гнев разгорался с каждой секундой.

Сы Тинъюэ оставалась невозмутимой, имя этой знакомой никак не повлияло на ее отношение.

— Спасибо, — Ло Ханьян облегченно выдохнула.

Сказав это, она смутилась и украдкой подняла глаза, пытаясь уловить реакцию Сы Тинъюэ.

Ло Ханьян поспешно покачала головой.

В будущем она даст Ло Ханьян понять: если котенок позволит взять себя за лапку, она будет держать ее крепко и никогда не отпустит.

Ло Ханьян тешила себя надеждой: даже если ее обманут, это будет лишь на мгновение. Если

Сы Тинъюэ окажется двуличной злодейкой, она просто... больше никогда не будет ей верить.

Сы Тинъюэ посмотрела на нее и, немного подумав, произнесла:

— Я поняла. Предоставь это мне.

Сяо Гао знала, что Шэн Цзинцзин была «из тех, кого опекала госпожа». Вчера, после того как та внезапно расторгла контракт, женщина устроила скандал, который длился всю ночь.

Отвечая на звонок, Сяо Гао чувствовала себя неуверенно: а вдруг госпожа Сы, вспомнив о прошлом, встанет на сторону этой мегеры?

Однако Сы Тинъюэ уже была довольна. Она знала, что Ло Ханьян относится к ней с большой осторожностью, и если та готова дать ей шанс, она обязательно им воспользуется.

Ей казалось, что она действительно готова довериться.

Сы Тинъюэ снова спросила:

— Кто тебя толкнул?

— Отдыхай здесь, — Сы Тинъюэ поднялась. — Я схожу к режиссеру Вану и отпрошу тебя.

Ее голос, в отличие от той мягкости, с которой она говорила с Ло Ханьян, теперь звучал ледяным, низким утверждением.

Только она закончила говорить, как с площадки донесся истеричный женский крик: — Отвали! Если хочешь извиняться — иди сама!

Сюй Синчэнь знала, что Шэн Цзинцзин — омега, и не могла давить на нее силой, чтобы не дать повода для сплетен, но та вела себя слишком вызывающе.

Ло Ханьян не стала настаивать на возвращении к работе; напряжение, сковывавшее ее весь день, наконец отступило.

Уголки губ Сы Тинъюэ дрогнули в улыбке. Маленький котенок молчал, но все чувства были написаны на лице — она так старалась подобрать слова, что ее милые черты лица почти сложились в комок, прежде чем она выдавила ответ.

К счастью, тон Сы Тинъюэ оставался ровным.

— Знаешь, из-за чего они ссорятся?

— Она и в компании постоянно так ко мне цепляется? — брови Сы Тинъюэ нахмурились.

— М-м... это тот же человек, о котором вы говорили по телефону в тот день.

На том конце провода ответила Сяо Гао. Даже через экран чувствовался холод, от которого пробирало до костей.

— Там полный хаос, все кричат, — нервно ответила она.

— Ссорятся исполнительницы главной и второстепенной ролей, — Сяо Гао сама не верила в происходящее. — Сюй Синчэнь и Шэн Цзинцзин. Они шумят уже довольно долго, Шэн Цзинцзин даже пыталась распустить руки, ее еле удерживают.

— На самом деле, можно и не брать отгул... — Ло Ханьян ответила с опозданием, но Сы Тинъюэ уже взяла телефон и быстрым шагом направилась к выходу, так что не услышала этого неуверенного оправдания.

Она поймала себя на том, что ждет ответа с нетерпением. Осознав это, Ло Ханьян так смутилась, что спрятала лицо в воротнике и невнятно пробормотала:

— ...Слышала.

На съемочной площадке Шэн Цзинцзин с силой толкнула Сюй Синчэнь. Та, придерживая ушибленное плечо, с недоверием смотрела на женщину перед собой:

— Чего ты добиваешься?!

— Кто?

Та дорожка была неровной, и, поскольку всем троим приходилось постоянно взаимодействовать, Сюй Синчэнь была предельно осторожна. Но она стояла рядом и видела все отчетливо: Шэн Цзинцзин, притворяясь, что просто жестикулирует, внезапно применила силу и толкнула человека.

Предложение было разумным, но Шэн Цзинцзин, привыкшая к вседозволенности в Шэнсинь Хуэй, наотрез отказалась.

Во время их спора режиссер Ван пытался вмешаться, но безрезультатно. Сейчас он сидел в стороне, жадно пил воду и обмахивался веером, пытаясь остудить свое покрасневшее от гнева

лицо.

— Передай всем: на сегодня закончили. Объявляю выходной, всем массовке, независимо от того, были они в кадре или нет, выплатить зарплату, — устало произнес режиссер Ван.

— Хорошо, отдыхайте, берегите нервы, — отозвался помощник и убежал.

Режиссер Ван тяжело вздохнул. Ему казалось, что работа над Пылкой любовью жарким летом отняла у него еще лет десять жизни.

Съемки этого фильма превратились в череду бесконечных бед. Оставалась всего неделя до завершения, и вот — новый провал.

Главные актрисы ссорятся, третья роль травмирована, и все это в тот момент, когда на площадке присутствует крупный инвестор.

Режиссер Ван потер распухшие от бессонницы глаза, чувствуя себя обреченным. Он не мог придумать, как оправдаться перед госпожой Сы. Наверное, от сильного стресса у него начались галлюцинации: ему послышался голос Сы Тинъюэ, спрашивающий:

— Режиссер Ван, как ваше самочувствие?

Режиссер Ван горько усмехнулся. Сы Тинъюэ — женщина, которая ценит лишь результат, а не методы, с чего бы ей заботиться о его здоровье? Скорее, она его разнесет в пух и прах.

Он небрежно махнул рукой, даже не оборачиваясь:

— Старею, здоровье уже не то. Как расстроюсь, так сразу давление скачет.

— Правда? — Сы Тинъюэ проходила мимо. — Я слышала, ирбесартан неплохо помогает от давления.

— Ой, черт... — режиссер Ван обернулся, увидел знакомый силуэт и от испуга моментально пришел в норму. Он подскочил со стула: — Это правда вы! Простите за мою невежливость!

— Ничего страшного. Сидите, отдыхайте, — сказала Сы Тинъюэ. — А с теми двумя я разберусь сама.

— Пожалуйста, пожалуйста, — режиссер Ван поспешно закивал, а сам застыл в недоумении: какой статус у госпожи Сы, что она только что обратилась к нему на вы?

Сы Тинъюэ, не говоря больше ни слова, направилась к площадке.

Они больше не ссорились — каждая сидела со своим агентом, занимая противоположные края площадки.

Сы Тинъюэ подошла к Шэн Цзинцзин.

Та полулежала в кресле, устланном пледом, но, увидев ее, выпрямилась и расплылась в радостной улыбке:

— Госпожа Сы, вы наконец пришли! Я вас так долго ждала!

Она потянулась рукой, приглашая Сы Тинъюэ присесть рядом.

— Шэн Цзинцзин? — Сы Тинъюэ не обратила внимания на жест; ей нужно было подтвердить личность собеседницы.

— А, — Шэн Цзинцзин хотела было начать кокетничать, но холодный тон женщины заставил ее осечься, а рука так и зависла в воздухе.

Она почувствовала неладное:

— Что с вами? Это же я, Цзинцзин...

— Мы с госпожой Шэн не так близки, — Сы Тинъюэ опустила взгляд на ее руку. — Надеюсь, вы не будете позволять себе подобных вольностей.

Лицо Шэн Цзинцзин изменилось. По этому тону она поняла: Сы Тинъюэ действительно хочет провести черту. Вчерашнее удаление из друзей и холодный отказ не были случайностью.

Она убрала руку и сквозь зубы процедила:

— Вчера... вы отказались от меня из-за Ло Ханьян?

Услышав, что та сама завела разговор, Сы Тинъюэ кивнула:

— Я очень ценю госпожу Ло, но это наше личное дело, которое вас не касается.

— К тому же.

Тон Сы Тинъюэ изменился:

— Госпожа Шэн, кажется, только что на площадке вы поступили не слишком достойно.

— Ты! — Шэн Цзинцзин скрипнула зубами, ее лицо исказилось от злости. — И все ради нее...

Ради Ло Ханьян.

Сы Тинъюэ пришла сюда только для того, чтобы заступиться за ту девчонку. Какими методами эта белая лилия заставила Сы Тинъюэ лично прийти и говорить за нее?

Сы Тинъюэ стояла на расстоянии, ее равнодушный вид говорил обо всем.

— Ты так хочешь ей помочь! — Шэн Цзинцзин была вне себя от ярости.

Но она привыкла побеждать и не хотела терять лицо. Сы Тинъюэ она боялась тронуть, но Ло Ханьян... с ее положением в Шэнсинь Хуюй это было легко.

— Госпожа Сы, — Шэн Цзинцзин натянула неприятную улыбку. — Ло Ханьян все еще наша сотрудница. Вам не кажется, что вмешиваться в дела чужой компании не совсем по правилам?

Пока контракт не истек, Ло Ханьян оставалась частью Шэнсинь Хуюй. Даже если Сы Тинъюэ влиятельна, она не может просто так диктовать правила в другой компании.

— Вот как?

Сы Тинъюэ посмотрела на нее, в ее узких глазах читалась насмешка.

Шэн Цзинцзин охватила беспричинная тревога. Сы Тинъюэ не собиралась объявлять о покупке Шэнсинь прямо сейчас — она хотела сделать сюрприз Ло Ханьян, а заодно напугать Шэн Цзинцзин.

Она сказала:

— Прошу, не уходите от темы. Как вы собираетесь решать вопрос с тем, что вы намеренно толкнули Ло Ханьян и нанесли ей травму?

Это был вопрос, но Сы Тинъюэ не оставила ей возможности для маневра.

— Я ее не толкала! — взвизгнула Шэн Цзинцзин.

— Госпожа Шэн хочет сказать... — Сы Тинъюэ приподняла веки, ее взгляд был ледяным, — что не собирается признавать свою вину?

Площадка была полна камер. Раз Шэн Цзинцзин не признается, она достанет запись, покадрово замедлит ее и заставит признать правду.

— Если вы упорствуете и отказываетесь извиниться и возместить ущерб, я передам запись в полицию и оставлю за собой право подать на вас в суд.

Губы Шэн Цзинцзин дрожали. Она не ожидала, что Сы Тинъюэ пойдет на такой разрыв отношений. Но женщина всегда была такой — холодной и безжалостной.

Шэн Цзинцзин знала, что рано или поздно ей надоедят, но не сейчас. Еще пару дней назад она клялась, что Шэн Цзинцзин — ее любимица, и обещала ей место в популярном шоу.

Она была на пике фаворитизма!

Шэн Цзинцзин была в панике, но не хотела верить, что Сы Тинъюэ так внезапно изменилась, очарованная Ло Ханьян. Она делала ставку на то, что это лишь мимолетное увлечение, и Сы Тинъюэ вовсе не так сильно к ней привязана.

<http://bllate.org/book/21471/2197047>